
Татьяна Гуськова
18+
8
В НАШЕМ БЕСТИАРИИ
Лакомство для демона

Татьяна Гуськова

В нашем бестиарии 8. Лакомство для демона

«Автор»
2026

Гуськова Т.

В нашем бестиарии 8. Лакомство для демона / Т. Гуськова — «Автор», 2026

Дело к свадьбе. Роза и Кейр собираются пожениться. Что же выйдет из этой затеи? И что же будет с бестиарием? Удастся ли сменить нового директора бестиария на старого? Чем завершится расследование дела о Заводской больнице? Обо всем можно узнать в финальной книге цикла В нашем бестиарии.Примечания автора:Эта восьмая и финальная часть цикла "В нашем бестиарии". У цикла есть продолжение "Бестиарий - дело семейное".18+ - содержит сцены распития алкоголя.

© Гуськова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 14
ГЛАВА 4 21
ГЛАВА 5 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Татьяна Гуськова
В нашем бестиарии 8.
Лакомство для демона

ГЛАВА 1

Кейр привез меня в свой дом. То, что произошло дальше, я не забуду никогда. Он притащил меня в гостиную, где находилась почти вся его семья, выставил перед собой, крепко держа за плечи.

— Вот! Объясни всем, где ты была! Объясни, почему все в городе полоскают твое имя?! — он стоял сзади, не позволяя отвернуться или отойти. — Ты моя невеста, это твоя будущая семья. Ответь им!

Семейство Ариххт сидело молча, не сводя с меня глаз.

Я тряслась и слова не могла вымолвить, только голову опустила, чтобы не видеть эти осуждающие взгляды. Чувство было мерзейшее. Как я могла попасть в такую ситуацию? Как я могла подвести и опозорить своего любимого?

— Молчишь? — он встряхнул меня так, что только голова мотнулась. — Иди в свою комнату и не выходи, пока я не разрешу!

Мир вокруг как-то обесцветился, утратил краски и отдалился. Стоило Кейру отпустить меня, как я послушно побрела на второй этаж. Мне было так плохо, что все внутри будто застыло, замерзли все эмоции.

Я вошла в комнату и села на кровать. Не знаю, сколько времени прошло, я была в сознании, но словно провалилась куда-то. В себя меня привел голос Кейра.

— Ты подумала над своим поведением?

— Да.

— Что ты сделала неправильно?

— Уехала без твоего разрешения?

— Ты раскаиваешься?

— Да.

— Молодец, хорошая девочка, — он поощрительно похлопал меня по плечу. — Тогда ты заслуживаешь награду, — Кейр поднял меня на ноги и впился в губы поцелуем.

Сегодня любимый был совсем не ласков, будто пил меня, но я получала какое-то непонятное удовольствие, отдаваясь и подчиняясь. Кейр сегодня решил пойти дальше, расстегнул платье и приспустил его с плеч, гладя обнажившуюся кожу.

Я почти не отвечала, разрешая ведьмаку сделать все, что он захочет. Отвлек Кейра какой-то шум за окном. Он отвернулся на миг. Стоило рукам любимого отстраниться от моего тела, как меня начало трясти от холода, хотя я не замерзла.

— Там твой фамилиар, вели ему улететь!

— Агеша, улетай! — велела я словами, подкрепить их силой или мысленными образами не получалось. Ворон продолжал бесноваться за стеклом, биться и кричать. — Не слушается.

— Ну и пусть его, — Кейр вернулся ко мне, снова погладил, впился поцелуем.

Раздался грохот и стекло осыпалось внутрь комнаты. Вместе с фейерверком осколков влетела большая черная птица.

Агент сразу набросился на Кейра. Я безучастно наблюдала за тем, как ведьмак сражается с вороном. Победил фамилиар, заставив человека с проклятиями убежать. Агент приземлился мне на плечо, впившись когтями в голую кожу. Это немного привело меня в чувство. Ворон

закаркал, потом ласково потеребил клювом мои волосы. Я подняла руку и погладила шелковистое крыло. Огляделась вокруг, пытаясь понять, что произошло. Тут дверь открылась и вошел Эмон Кейрович. Я спешно подтянула платье, закрывая грудь.

— Розочка! Что произошло?!

— Агеша хотел попасть ко мне, но ему мешало стекло. И вот, — я указала на россыпь осколков на полу.

— Я сейчас пришлю горничную, она приберет здесь все и перенесет твои вещи в другую комнату.

Я кивнула, соглашаясь. Эмон Кейрович хотел взять меня под руку, но ворон ему не позволил: заорал и защелкал клювом. Тогда старейший ведьмак ограничился приглашающим жестом.

Я зашла в комнату, поблагодарила Эмона Кейровича и, когда он ушел, легла на кровать. Агеша устроился на спинке кровати. Удивительно, но когда пришла горничная и стала обрабатывать плечо, разорванное когтями, и заклеивать пластырем, фамилиар на это никак не прореагировал. Сидел и взирал то одним, то другим глазом.

Некоторое время царила суета, бегали туда-сюда служанки, но вот они перетащили и разложили все. Дом затихал. Еще через некоторое время до меня донеслись голоса Кейра и его деда. Эмон Кейрович что-то сурово выговаривал, а младший ведьмак злобно огрызался. Ссорятся почему-то... Ни до чего они не договорились. Кейр ушел в свою комнату, громко хлопнув дверью. Наступила тишина.

Некоторое время я слушала, как тикают часы, почесывается и поскрипывает клювом во сне Агеша. Но все это я отмечала только краешком сознания. Внутри все поглотили пустота и равнодушие. Постепенно я впала в какую-то прострацию и пролежала так всю ночь. Даже моргала не часто, когда Кейр пришел утром и дотронулся до моего плеча, глаза болели и горели, будто в них песка насыпали.

— Роза, я ухожу на работу, а тебе сегодня лучше остаться дома. Я позвоню в бестиарий, скажу, что ты плохо себя чувствуешь.

Кейру пришлось перекрикивать разъяренного Агешу. В конце концов ворон встал на край кровати с расправленными крыльями, будто отгораживал меня от любимого.

Я с трудом села, потеснив пернатого, а потом слабыми руками взяла Агешу в охапку, прижала к себе и зажала ему клюв ладонью, он мешал слушать Кейра. Увидев мои действия, ведьмак удовлетворенно кивнул. Я слабо улыбнулась в ответ.

— Молодец, догадалась.

Моя улыбка стала шире.

— И приведи себя в порядок. Сегодня с моей мамой займетесь подготовкой к свадьбе.

Любимый! Я так провинилась, а он все равно хочет на мне жениться! Я даже всхлипнула от избытка чувств.

— Вот давай без этого, — он потрепал меня по голове и ушел.

Я отпустила ворона и долго сидела неподвижно, не думая ни о чем и ничего не испытывая. В себя пришла немного, когда кричащий Агеша начал щипать меня и даже отхватил приличный кусок кожи на запястье. Я вскрикнула. Рана набухла кровью, и она закапала на платье и на кровать.

Зажав рану пальцами, огляделась. Я, вроде, и помнила все, и одновременно все будто бы происходило не со мной. Агент на кровати громко каркнул, не давая мне снова погрузиться в сумеречное состояние. Я поглядела на себя: платье болтается на плечах, на груди кровь от царапин, оставленных вчера вороном. Потрясла головой. Надо в ванную. Смыть кровь, привести себя в порядок и нормально одеться, а потом спуститься вниз, позавтракать, хотя есть не хотелось, и покормить Агешу.

В ванную комнату пернатый отправился со мной, сидел, караулил на раковине. Горячая вода привела в чувство еще больше. Я встрепенулась. Я же маме не позвонила! Если Мирт Данович не совершил жест доброй воли и не позвонил ей, то она там с ума сходит. Кейр сказал, что позвонит мне на работу и скажет, что я заболела. Это прошло бы с Эмуарлем Армуровичем. Коралл Астрович потребует справку от врача, не получит и уволит меня без всяких раздумий. Я засуетилась, думая, что предпринять. Надо самой позвонить. А что сказать? Позвонить Лире и выпросить у нее справку? Но Кейр ведь не разрешил мне сегодня никуда ходить!

Я оделась и вернулась в свою комнату, ворон вприпрыжку поскакал за мной. В комнате обнаружились матушка Кейра и две прибирающиеся горничные.

— Вот и вы, милочка! — Лата Сановна была очень недовольна. — Как вы могли пренебречь своими обязанностями и мотаться где-то целое десятидневье?! Вас и так освободили от приготовлений к свадьбе, потому что вы, видите ли, работаете! Так вы совсем испарились! Немедленно пройдемте в гостиную, вам необходимо снять мерки для пошива свадебного платья! Времени осталось совсем немного! И что вы опять надели? Я же купила вам приличную одежду! Как можно быть такой безответственной?!

— Мне бы только...

Она прервала меня, не дав договорить.

— Завтрак вы проспали. Так что терпите до обеда. И вам для фигуры это полезно.

Я тоже ее прервала:

— Мне необходимо покормить фамилиара.

— Фамилиара, — растерялась Лата Сановна и посмотрела на Агешу. Видимо, уважение к магическим помощникам у всех ведьм в крови, потому что она согласилась: — Да, фамилиара. Конечно. После я жду вас в гостиной.

Мы с Агешей спустились на кухню, там нас встретил недовольный вотарский повар. Он, впрочем, быстро разморозил кусок индейки и порезал на кусочки нужного размера, так что скоро ворон смог позавтракать.

— Что мне приготовить вашему питомцу на обед?

— Агент не питомец, а фамилиар. Агеша, что ты хочешь на обед? — рассеяно спросила я. Пернатый несколько раз каркнул в ответ. Я сообразила, что он за все это время ни разу ничего не сказал по-человечески, только орал или каркал. — Если есть, сварите цельной пшеницы, или любое другое цельное зерно, добавьте немного тертой моркови, — я посмотрела на Агешу, заглатывающего кусочки мяса. — И филе какой-нибудь белой рыбы добавьте, можно пару целых перепелиных яиц.

Когда Агеша наелся и напился, мы отправились в гостиную. Лата Сановна уже ждала там, мило беседуя с худой длинноносой чопорной женщиной, видимо, портнихой. Две ее молоденькие помощницы раскладывали на столиках образцы ткани, готовые выкройки, кальку.

— А вот и наша невеста, — ласково заулыбалась матушка ведьмачьего семейства. — Заходите, Розочка. Правда, она у нас красавица!

Мне захотелось оглянуться и посмотреть, вдруг там сзади идет другая Роза, к которой она обращается.

— Несомненно, Лата Сановна, — с вежливой улыбкой подтвердила портниха.

Дальше меня крутили, вертели, измерили все части тела. Ворон начинал возмущаться, если считал, что чужаки слишком много позволяют себе со мной.

Мать Кейра продолжала улыбаться, умилялась птичкой одаренной невестки, и злобно подавала мне знаки глазами, когда была уверена, что ее никто не видит.

Как только появилась возможность, Лата Сановна прошипела мне в ухо.

— Убери его, он мешает.

Я попробовала заманить Агешу в комнату и запереть там, но у меня ничего не получилось. Ворон догадывался, что я хочу сделать и вился у ног, не оставаясь и резко выскакивая, когда я начинала закрывать дверь. Даже хвост ему прищемила.

После обеда меня оставили в покое, я смогла отдохнуть. А когда спохватилась, что хотела позвонить маме, с работы вернулся Кейр, потом пришли его отец и дед. И уже отвлечься не получалось. Я сидела рядом с любимым в гостиной, поддерживала беседу, радовалась, что он вернулся, мне хотелось, чтобы Кейр дотронулся до меня, приласкал, выразил свое одобрение мной, ведь я была послушна, но фамилиар, сидевший на коленях, этого не допускал.

В положенное время прошел ужин, после чего я поднялась к себе в комнату и покормила Агешу. Ему уже были приготовлены в мисочках еда и вода. Все свежее. Небольшой холодильничек, в котором я хранила готовый корм, остался в старой комнате, той, где было разбито окно. Интересно, вставили его или нет. Та комната была удобнее и ближе к комнате Кейра.

Ко мне заглянул любимый и пригласил посмотреть фильм вместе. Я согласилась и улизнула, пока ворон ел. Позади, за захлопнутой дверью раздалось возмущенное карканье. Ничего, посидит немного, и так весь день со мной провел, не отходил ни на шаг.

Оказалось, что фильм будем смотреть не только мы, но и вся взрослая часть семейства.

Кинолента была какой-то жутко замудреной, психоделической, полной символов и отсылок к разным произведениям, в основном классическим. Какие-то я могла разгадать, какие-то просто не смотрела и не читала. Еще мне периодически становилось дурно, в глазах темнело. Мир начинал вращаться, потом раз, и все прекращалось, чтобы через некоторое время проявиться перехватившимся дыханием или резкой болью в животе. Очень хотелось отправиться в комнату и прилечь, но Кейр сидел рядом, держал меня за руку, встать посреди фильма и уйти было просто невежливо, так что я терпела. После того, как просмотр закончился, все некоторое время обсуждали просмотренное. Впрочем, говорили мужчины, а женщины только мило улыбались, как и я.

Когда все отправились по спальням, любимый долго целовал меня возле двери комнаты, прежде чем отпустить и пожелать спокойной ночи. Я с улыбкой, чувствуя, как колотится от счастья сердце, ушла к себе.

Сняла платье, повесила его в шкаф и плюхнулась на кровать, раскинув руки в стороны. Как же хорошо! И тут меня снова скрутило. Казалось, в живот и горло воткнули раскаленные спицы и там проворачивают. Когда отпустило, то некоторое время я лежала мокрая, как мышь, с колотящимся уже не от счастья сердцем.

Что со мной? Может, попросить Кейра пригласить семейного доктора?

Я села. Взгляд упал на крыло, торчащее из-за спинки кровати.

— Чего притих и прячешься? Целый день сегодня меня позорил.

Я встала, подошла и заглянула в этот уголок. Что он там делает?

Агеша лежал на полу, бессильно распластав крылья, голова запрокинулась набок, клюв приоткрыт, виднелся подрагивающий язык. Птица тяжело и редко дышала. В ужасе я подхватила фамилиара, он обвис тряпкой в моих руках. Я переложила его на кровать, провела руками вдоль птичьего тела, но никак не могла понять, почувствовать, что с ним, будто мое ведьмовское чутье пропало.

ГЛАВА 2

Первым порывом было кинуться за помощью к Кейру. И я последовала ему, выскочила в коридор и постучала в дверь любимого. Пришлось изрядно подождать, прежде чем он открыл. Ведьмак был одет только в пижамные штаны, непроизвольно я застыла, глядя на его обнаженный торс с выделяющимися под гладкой, светлой, без изъянов кожей мускулами.

— Роза? Что случилось? — прервал он молчание первым.

— Кейр! Агеше нехорошо, он упал и лежит.

— Девочка моя, — ведьмак с порочной улыбкой приобнял меня. — Ты могла придти ко мне, не придумывая дурацких предлогов, — Кейр поцеловал меня в основание шеи.

— Кейр, пожалуйста! — внезапно живот снова скрутило спазмом, да так, что я сложилась пополам.

— Роза! Что с тобой?! Я сейчас позвоню доктору!

— Не надо! Это не мне, а Агеше плохо! Он — мой фамилиар.

— Ладно, — он помог мне выпрямиться. — Пойдем, посмотрим, что с ним, — как-то нехотя сказал Кейр.

Пока меня не было, ворон сумел подобрать крылья и собрался в комок, теперь голова была не запрокинута, а лежала обессиленно на кровати, третье веко затянуло глаза, клюв открылся, птица тяжело и редко дышала.

— Смотри, ему плохо! Нужно срочно ехать в ветеринарную клинику! Или ко мне домой, там Афрон Картович!

— Роза, перестань паниковать, — он поднял голову птицы, осмотрел. — Ничего страшного, он крепкий. Если ему утром не станет лучше, тогда съездим в ветеринарную клинику.

— Но Кейр!

— Роза, ложись спать! — добавил любимый уже строже. — Я думаю, этому притворщику к утру надоест, и он будет снова бодр и весел. Если он тебе мешает, пойдем спать ко мне, — Кейр приобнял меня за талию.

— Нет, — я мягко вывернулась из объятий. — Агеша мне не мешает.

— Ну тогда спокойной ночи, — и любимый ушел.

Я же села на кровать к фамилиару, погладила ему спину. Мне казалось, что мгновения утекают сквозь пальцы. Агеша вовсе не притворялся, ему и в самом деле было плохо. Он же даже позволил себя потрогать Кейру. Что же мне делать?!

Агента и меня вместе с ним скрутило судорогой. Тяжело вздыхая, я начала собираться, внутренним чутьем понимая, что если Кейр узнает, что я собираюсь куда-то везти фамилиара, то запретит мне. Собравшись, я завернула пернатого в покрывало с кровати, прижала к груди, повесила сумку на плечо и выглянула из комнаты. В доме было тихо.

Осторожно, чтобы никого не потревожить, я вышла из комнаты и спустилась на первый этаж, вызвала такси по телефону, оделась и выбралась на улицу. Такси приедет самое скорое через полчаса, я решила идти по дороге навстречу машине. Немного пришлось помагичить, чтобы перебраться через забор. И я пошла по обочине, надеясь, что такси будет ехать не слишком быстро и я смогу его остановить.

Я очень волновалась и переживала из-за Агеши, его нужно было спасать, но при этом меня ужасно мучило то, что я нарушаю волю Кейра. Любимый велел ждать до утра, а я?! Даже несколько раз разворачивалась и шла назад, пока меня не пронзало болью или не скручивало судорогой, а ворон не начинал биться в коконе из покрывала.

Так я боролась сама с собой, пока впереди не показались фары автомобиля.

Не зная, нужная это машина или нет, я встала посреди дороги, чтобы она точно остановилась.

Водитель попробовал объехать меня, свернуть в сторону, но я заметалась по дороге, рискуя попасть под колеса. Автомобиль все-таки остановился, оконное стекло опустилось и водитель начал орать на меня.

Я бросилась к окну.

— Это я! Я вызывала такси!

— Ненормальная! Да я не повезу тебя!

— Почему? Я заплачу! Это я вызывала такси. У меня есть деньги!

Ворон зашевелился в свертке.

— У тебя что, младенчик там? — вдруг спросил водитель, несколько смягчаясь.

— Нет. Фамилиар больной. Ему плохо! Пожалуйста! — умоляла я.

— Ладно, поехали. Залезай!

Я шустро нырнула в салон. Такси развернулось и рвануло к городу.

— Куда ехать?

Я задумалась на пару мгновений. Все клиники сейчас закрыты. А дома у меня есть свой ветеринар. А вдруг это что-то специфическое, связанное именно с магической сутью птицы. Вдруг это у него так рвутся магические связи со мной из-за того, что мы часто расстаемся.

— Езжайте к Центральному проспекту, а дальше я покажу, — адрес Мирта Дановича я не помнила, но знала, где он живет. Если что, можно будет позвонить Картовичу, он быстро прибежит.

Дорога была совсем пустая, мы домчались очень быстро, я расплатилась и вышла во дворе нужного дома. В окнах Мирта Дановича не горел свет. Только сейчас я подумала, что мага может не быть дома. Но такси уже уехало, поздно было просить отвезти меня домой, так что я толкнула дверь, вошла и решительно затопала по ступенькам, поднялась на нужный этаж и позвонила. Потом позвонила еще, потому что долго не открывали.

— Подождите, — послышался приглушенный голос через дверь.

Уффф — дома!

Щелкнул замок, дверь открылась, и на пороге возник Мирт Данович в майке и длинных домашних шортах.

— Роза?! Что случилось?

У меня затряслись губы, я только и смогла, что протянуть ему кулёк с вороном.

— Что это? — он принял фамилиара, развернул ткань, увидел, что это Агеша.

Бедняга, кажется, был без сознания. Надеюсь, что только без сознания. Я сейчас ничего не чувствовала и не могла понять.

— Заходите! — коротко бросил маг, унося Агента вглубь дома.

Я прикрыла за собой дверь и последовала за ним.

— Это с ним из-за того, что связи рвутся? — спросила я.

Мирт Данович осматривал ворона, уложив на кухонный стол.

— Боюсь, что нет. Хотя связи сильно повреждены, — он влил в птицу приличный сгусток магической энергии. Через истончившуюся, но все еще существующую связь меня опалило жаром. Агеша дернулся, моргнул, подобрал крылья и лапы. — Он держится только потому что это не обычное животное, а фамилиар. Он тянет силу из вас.

— Но что с ним случилось?

Мирт Данович мне не ответил, он ушел в комнату и принялся кому-то звонить.

— Здравствуйте, Лина Дановна. Позовите, пожалуйста, Афрона Картовича к телефону. Это срочно! — и после небольшой паузы обратился уже к ветеринару: — Афрон Картович, срочно собирайтесь и приходите ко мне. Здесь Роза и Агент. Птица в очень плохом состоянии. Похоже на отравление, — маг повесил трубку и повернулся. — Ждем, Роза Линовна.

Картович практически телепортировался, так быстро он возник на пороге квартиры, красный и запыхавшийся.

— Что? Где? Роза! Что случилось?

— Я не знаю! Ему вдруг плохо стало!

Ветеринар сбросил верхнюю одежду прямо на пол, закатал рукава, обработал руки и принялся за осмотр.

— А сама что скажешь? Что у него?

— Не знаю! Я ничего не могу почувствовать!

— Вот беда-то! Мирт Данович, вы, кажись, правы. Отравление. Если бы он не был фамилиаром...

Я всхлипнула.

Меня мужчины отправили в комнату, помочь я ничем не могла, только кидалась под руки, стоило Агеше дернуться. Вот ведь! Скольким магическим существам помогала, а своему, родному, не могу, веду себя как истеричка.

В прихожей подобрала вещи Картовича, отряхнула и повесила на вешалку.

В комнатах не могла ни присесть, ни прилечь, металась от стены к стене. А тут еще телефон на глаза все время попадался. У меня прямо в голове стучало — позвони Кейру, расскажи ему все! Предупреди! Ты провинилась, ты все сделала неправильно, любимый будет недоволен, любимый расстроится. Рука тянулась к телефонной трубке, как намагниченная.

Дверь кухни открылась, я кинулась туда, к выглянувшему Картовичу.

— Ну что?! Как он?

— Зоб я промыл, желудок тоже. Адсорбент дал. Ему бы еще капельницу поставить, но у меня нет с собой ни системы, ни препаратов. Хорошо бы ему кровь почистить.

— А где у нас дежурная аптека?

Картович почесал в голове:

— Ближайшая, кажись, за сквером, на Еловой улице.

— Возле мебельного?

— Да.

— Далеко. Ну ничего, я сейчас за метлой сбегаю и слетаю. Напишите, что нужно.

— Постой. У нас поближе есть то, что нужно. И точно в наличии.

— Где?

— В бестиарии, конечно.

— Афрон Картович, это раньше мы могли приходить и уходить, когда хотим, брать, что хотим. А теперь как?

— Как и до аптеки хотела. На метле. Потихоньку, чтобы эти долдоны не заметили. Возьмем, что нужно и назад.

Я заглянула в кухню. Агеша лежал на животе, полураспустив крылья, возле него сидел на стуле Мирт Данович и с грустным и участливым выражением на лице гладил ворона по спине.

— Ладно, давайте! — Я подошла к Агеше, тот моргнул и чуть повернул голову. — Сейчас, мой зайчик, сейчас мой маленький. Сейчас мы еще лекарство принесем, и тебе станет полегче.

Пернатый слегка ущипнул меня за палец. Я погладила шелковистые перышки на его голове и пошла одеваться. Картович тоже натягивал куртку.

— Вы со мной что ли?

— Конечно! Ты без меня ничего не найдешь.

До нашего дома мы почти бежали. Ввалились, перепугали маму, которая, оказывается, не спала, а ждала известий. Она не стала задерживать расспросами, а просто вручила метлу.

Честно говоря, я довольно сильно нервничала, когда мы подлетели к бестиарию. Сделала над ним круг на большой высоте. Никакого движения на территории не заметила, так что снизилась в переулке, потом подлетела за кронами деревьев и перемахнула через ограду, приземлилась прямо на пороге ветеринарного кабинета.

Я огляделась по сторонам — никого. Картович шустро спрыгнул, быстро отпер двери, пока я сторожила. Мы нырнули внутрь. Орудовали в темноте, без света, чтобы не засекли. Хорошо, что ветеринар знал свое хозяйство на ощупь. Очень быстро Картович собрал все, что было нужно, упаковав в саквояж.

— Все, помчали отсюда.

Мы вышли, Картович запер дверь. Тут в нас ударил луч фонаря.

— А ну стоять! Стрелять буду! — сторож.

Оружие им не выдавали, но вдруг он из дома что-то личное притащил! Я на всякий случай окутала нас с Картовичем магическим щитом, он закрыл нас, янтарно переливаясь.

— Я уже полицию вызвал!

Я села на метлу и скомандовала ветеринару:

— Садитесь, полетели!

Картович послушался и мы взмыли в воздух прямо в сфере магического щита. Снизу послушалась ругать, а потом выстрел. Нас мотнуло в сторону, когда пуля попала в магический щит.

— Твою ж демона мать его за ногу! — смачно выругался Картович. — Да он одемонел совсем!

Я же изо всех сил мчала вперед, второго выстрела щит мог и не выдержать. До дома Мирта Дановича мы долетели за считанные минуты.

— Боюсь только, Афрон Картович, закончена наша с вами карьера в бестиарии. Боюсь, и как свободных людей. Он сейчас позвонит в полицию, и нас арестуют, — не переставая разговаривать, мы поднимались по лестнице.

— Так давай первыми позвоним! Скажем, что прилетали на работу, зайца проведать, а там этот идиот в нас стрелять начал. Палиевичу никакого оружия не выдавали!

— Так сразу надо было говорить сторожу. И спросят, почему мы не зашли через ворота. Мне же запретили летать над территорией.

Я пожалела, что не сообразила навести на нас морок. Хотя в нашем городе на метле летает одна единственная ведьма.

Дверь в квартиру Мирта Дановича была закрыта, но не заперта. Мы вошли, разделись и проследовали на кухню. Маг все так же сидел возле Агеши.

— Как он? — спросила я.

Ворон услышал мой голос, встрепенулся и поднял голову.

— Все так же. Может, чуть лучше.

Картович вымыл и обработал руки, приготовил раствор и установил систему, воткнув иглу в вену на крыле, мы с Миртом Дановичем на всякий случай держали ворона. Я не только руками, но и волей, но чувствовал ли это Агеша, понять не могла.

Флакон с раствором повесили на светильник. Пернатый снова прикрыл глаза и опустил голову на стол. Я придерживала крыло, чтобы он не дергался. Картович повозился с каким-то пакетом, лежащим на полу возле раковины, потом упаковал пробирку с собранным содержимым в саквояж.

— Завтра, если на воле останусь, в лабораторию отправлю. Очень интересно, чем могла отравиться твоя птичка?

— Афрон Картович, вы о чем? — встревожился маг. — Что, значит, останусь на воле?! Рассказывайте все!

И мы рассказали.

Мирт Данович выслушал, постепенно меняясь в лице. Я думала, он сейчас будет ругать нас за безалаберность и авантюризм, но он только скрипнул зубами.

— Я постараюсь решить этот вопрос. Интересно, кто дал сторожу разрешение проносить в бестиарий огнестрельное оружие и использовать его?

Да, будь у Ларона Палиевича ружье, когда нам бестиарий громили, разве же нам тогда нанесли бы такой ущерб.

Капельница капала, мы сидели. Мирт Данович предложил нам пойти отдохнуть, прилечь в спальне или в любой из комнат на диване. Но ни я, ни Картович не захотели. Тогда маг предложил выпить кофе и перекусить. В животе у меня заурчало, я согласилась.

Агешу пока не стали никуда переносить. Мирт Данович, отказавшись от помощи, прибрался, протер все, поставил кипятиться чайник. Приготовил бутерброды с ветчиной и томатами, достал коробку печенья.

— Роза Линовна, вам растворимый?

— Любой, Мирт Данович. Какой есть.

— А вам, Афрон Картович?

— Мне такой, как всем. Я пока схожу Лине позвоню. Успокою.

— Телефон в комнате.

Ветеринар кивнул и ушел.

— Роза Линовна.

Я повернулась и вопросительно посмотрела на мага.

— С вами все в порядке? Вас сегодня не было на работе. Кейр с вами что-то сделал?

— Нет! Что вы! Я просто не очень хорошо себя чувствовала после путешествия, решила отдохнуть.

— Понятно. А что случилось с Агентом?

— Я не знаю. Все было хорошо. Он почти все время был со мной.

— Может поймал мышь или крысу?

Я только растеряно пожала плечами.

— Вряд ли. Я бы заметила.

— Ну, все в порядке, — вернулся Картович. — Все рассказал, обо всем предупредил. Ну, как тут наша птичка? — он осмотрел еще раз Агешу. — Полегче тебе? Полегче.

Агеша то просыпался, открывал глаза, осматривался, то снова опускал голову на стол.

У меня больше ни в глазах не мутнело, ни судороги не скручивали, только слабость одолевала и голова была тяжелая, хотелось положить ее на стол, рядом с фамилиаром, и тоже задремать.

— Роза Линовна, идите, отдохните, прилягте. Мы с Афроном Картовичем последим.

— Нет, я не смогу. Я боюсь, что если не буду вместе с Агешей, то с ним точно случится что-то плохое.

И меня оставили в покое.

ГЛАВА 3

Проснулась я утром оттого, что Агеша нежно перебирал мне волосы. Я подняла голову и, с трудом разодрав один глаз, посмотрела на ворона. Меня любовно ухватили за нос клювом. Я длинно выдохнула со счастливой улыбкой — Агеше было явно лучше.

— Как вы, Роза Линовна? — спросил меня Мирт Данович.

Маг явно только что посетил ванную, освежился, от него веяло теплом, а мокрые волосы были зачесаны назад.

— Спасибо, Мирт Данович, вроде живая, — голос звучал хрипло и скрипуче. А где Афрон Картович?

— В ванную пошел? Агеше лучше, но ему пока нужен присмотр.

— Я понимаю. Но что делать — не знаю. Мне и на работу нужно, и Кейр сердиться будет.

Думал Мирт Данович не долго.

— Давайте позвоним Ларону Палиевичу. Агеша его знает. С животными он обращаться умеет. Оставим ворона пока у меня.

— Спасибо! Вы мне так помогаете! Я этого никогда не забуду!

— Не за что, Роза Линовна? Я всегда раз вам помочь.

Ларон Палиевич помочь согласился с радостью. Я слетала за ним и привезла на квартиру к магу.

Картович тщательно его проинструктировал, на всякий случай написал еще и на бумажке все, приготовил лекарства, которые следовало давать ворону в течение дня, пообещал забежать днем.

Мирт Данович показал бывшему сторожу, где и что находится у него в квартире. Я в это время обнималась с Агешей, стараясь влить в него как можно больше магической силы.

Закончив, собрались и пошли на работу, и так уже опаздывали. Идти, честно говоря, было страшно. И предчувствия меня не обманули — возле администрации была припаркована полицейская машина.

Охранник, записывающий наши имена в журнал, со злорадством сообщил на сколько мы опоздали. Уж не он ли палил ночью?

Когда мы вошли в администрацию, Пола вскочила с испуганным видом.

— Роза Линовна, Афрон Картович, вас Коралл Астрович вызывает к себе.

Полицейских видно не было, значит, они сейчас там, у него.

— Митр Данович, — попробовала остановить мага секретарь. — Вас не вызывали!

— Однако я хочу присутствовать.

Он совершил какой-то ловкий маневр и, обогнув Полу, вошел вместе с нами в кабинет Клопа Астровича. Полицейские сидели возле директорского стола. Того, что постарше, я сразу узнала, это был тот самый, которому я в сердцах, ну и из вредности, пожелала, чтобы у него семь поколений только ведьмы рождались. А у него возьми и в тот же день внучка с даром родись, хотя ничего не предвещало, ведьм в роду никогда не было. Любить меня у этого человека нет никаких оснований.

— Здравствуйте, господа, — обратился к нам Коралл Астрович. Он сидел за столом, сложив руки в замок и переплетя пальцы.

— Здравствуйте, — нестройно ответили мы.

— Вот те самые господа, проникшие ночью в бестиарий. Фиррт Роза Линовна и Афрон Картович Мортурр.

Тот самый полицейский недобро посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Клопа Астровича.

— Так это же ваши сотрудники. Вы уверены, что хотите заявить на них? Что похищено?

— Этого я пока не знаю. Но проникновение было.

— Хорошо, так и запишем.

— Тогда я тоже хочу подать заявление, — обратилась я к полицейскому.

— А вы о чем? — отвлекся тот от писанины.

— О том, что в нас стреляли из огнестрельного оружия ночью, когда мы решили проверить больных бестий.

Полицейский задумчиво почесал в затылке и посмотрел на Коралла Астровича. У нового директора ноздри раздулись от ярости.

— Что это за ночные проверки? Вы должны были согласовать! Написать докладную записку, что собираетесь явиться ночью на территорию! А вы проникли тайком!

— Бестии вам тоже должны писать докладные записки, что собираются заболеть? — со злостью выступил Картович.

— И насколько законно использование сторожем огнестрельного оружия? — вмешался Мирт Данович. — А если бы Роза Линовна не успела использовать магический щит? У вас было бы один или два трупа сотрудников, решивших поработать ночью.

— А почему они не пошли через ворота? — подался вперед новый директор.

— А их бы пропустили? — язвительно уточнил маг. — Или они среди ночи должны были ехать к вам домой подписывать записку?

— Господа, — остановил спор полицейский, со вселенским спокойствием взирающий на балаган. Я-то думала, что он воспользуется ситуацией и мигом закует меня в наручники, но страж порядка держал себя в руках, хотя, может, боялся, что сейчас как прокляну еще чем-нибудь. — Господа. Не хотите разойтись полюбовно. Одни слишком заботятся о тва... бестиях, другие слишком их охраняют. Разберитесь сами, без привлечения полиции.

— Нет! — уперся Баран Астрович. — Подобное нельзя оставлять безнаказанным. Если вы закончили заполнять бланк заявления, давайте, я его подпишу.

— Давайте тогда и про огнестрельное оружие до конца выяснять, — снова вмешался Мирт Данович. — Это ведь посерьезнее проникновения. Покушение на убийство. Что по инструкции должен сделать сторож? Вызвать полицию, если в бестиарий проникли. Откуда у сторожа оружие?

— Мирт Данович, — обратился к нему Коралл Астрович. — Зачем вы вмешиваетесь? Ведь это вас не касается. Идите, работайте!

— Есть ли у него разрешение на владение им? — проигнорировав директора, закончил свою мысль маг, после чего обернулся к Клопу Астровичу: — Я работаю здесь. Это и мое дело. Так вот слишком серьезно отнесусь к выполнению своих обязанностей и получу за это пулю.

Тут в кабинет робко заглянула Пола, прервав дискуссию.

— Что?! — гаркнул на нее Коралл Астрович.

Мне вообще очень не нравилось, как он обращается с бедной девушкой.

— Там к вам пришли, — пропищала Пола.

— Кто еще?

Тут секретаря отодвинули сильные руки, и в кабинет протиснулась могучая фигура Арбара Кайловича.

— Здравствуйте, — старший егерь удивленно оглядел нашу компанию. — А что у вас тут происходит?

— Извините, Арбар Кайлович, я сейчас занят. Подождите, пожалуйста. Или зайдите в другой раз.

— Так у меня дело срочное, безотлагательное. Мы вам новую бестию привезли, ее бы принять и разместить.

По лицам полицейских было видно, они поняли, что попали в дурдом.

— Это никак не может подождать? — сердито поинтересовался Коралл Астрович.

— Боюсь, что нет. Скоро действие снотворного заклятия закончится и этот гад сожжет всю перевозку.

— Кто там у вас? — опешил директор. — И почему вы не предупредили, что везете бестию?

— Так мы знали, что вы точно примете. Это жар-птица. Петух.

Теперь широко открытыми глазами на Арбара Кайловича смотрели и все остальные. Жар-птицы — довольно редкий, хоть и не исчезающий вид бестий. При этом даже увидеть, не то что поймать их в дикой природе практически невозможно. Они держатся в отдалении от человеческого жилья. Стоит им почувствовать присутствие человека, как жар-птицы бросают гнездовье и улетают. Все нынешние, содержащиеся в бестиариях птицы рождены в неволе из найденных давным-давно яиц в брошенном гнездовье. При этом на десять-пятнадцать жизнеспособных самок вылупляется всего один жизнеспособный и фертильный самец. Так что добытый в природе взрослый петух — это сенсация. Вливание свежей крови.

— Браконьеры? — деловито уточнил Картович.

Арбар Кайлович коротко кивнул.

— Птица попала в силки, повредила крыло. Часть крыла пришлось ампутировать. Со временем, конечно, оно отрастет, но пока петуха нельзя отпустить на волю. А сейчас весна началась, у них же токование. Петушок наш без женского внимания совсем в депрессию впал. А у вас же здесь есть самки.

— Арбар Кайлович, вы что?! А карантин? И у наших самок уже есть пара.

— Роза Линовна, так то феникс, а этот своего вида. Да и зачем фениксу две жены, пусть поделится одной.

Простой такой! Феникс с ним точно не согласится.

Я посмотрела на Коралла Астровича. Эмуарль Армурович, наверняка, что-нибудь бы придумал, причем оптимальное для бестиария. А этот? Вот самца жар-птицы можно было бы отправить в королевский бестиарий, там ему точно найдется и пара, и место для содержания.

— Да, бестию нужно принять, — засуетился Клоп Астрович.

— А с заявлением что делать будете? — спросил полицейский. — Аннулируем?

— Как это аннулируем? Ничего подобного! Давайте я подпишу и забирайте этих господ в участок!

— Тогда мы тоже будем писать заявление, — напомнила я. — И кто у вас жар-птицу без бестиолога и ветеринара принимать будет? И куда вы ее посадите? Сразу к самкам? Потому что другого огнеустойчивого помещения нет. В нарушение всех правил?

Что ответить, Клоп Астрович не знал, только молча злился.

— Что у вас происходит? — нахмурился старший егерь.

— Это наше внутреннее дело, Арбар Кайлович, — ответил директор. — В сложившихся обстоятельствах мы вынуждены отказаться принять бестию.

— Понятно, — растерявшийся Арбар Кайлович посмотрел на меня.

А что я? Я только плечами пожала.

— Что же, хорошо. Не буду больше отнимать ваше время, — старший егерь развернулся и вышел.

А мы остались разбирать наше дело. При моем настоянии и поддержке Мирта Дановича вызвонили того самого сторожа, велев явиться в кабинет директора. Минут через десять он пришел, как раз наше с Картовичем заявление тоже было готово. Мы спешно его подписали.

Один из Клопьих мордоворотов, где и нашел таких только, успешно строил из себя дурачка: «Не знал, не опознал, не узнал, стрелял холостыми для предупреждения».

Я очень хорошо помнила, как нас тряхнуло от попадания в магический щит. Но как это доказать? Получается, наше слово против его.

В конце концов Кораллу Астровичу надоела наша ругать и он велел полицейским:

— Забирайте всех этих господ в полицию и там разбирайтесь.

Полицейским очень не хотелось связываться с этим делом, но пришлось всех задержанных грузить в машину и везти в управление. Заодно изъяли оружие.

Мы с Картовичем с трудом уместились со злобно сопящим мордоворотом на заднем сидении.

Это катастрофа! Нас же по-настоящему могут задержать и посадить в камеру. Внутри у меня все захолодело. Что делать? Но помощи у любимого точно просить нельзя.

— Что делать будем? — шепнул мне тоже обеспокоенный Картович.

Я пожала плечами, дельных мыслей не было.

— Может, Армуровичу позвоним?

— Еще не хватало дергать Эмуарля Армуровича, — так же тихо ответила я.

— Эй, там! А ну тихо! — рявкнул с переднего сидения старший полицейский.

Позвонить Эмуарлю Армуровичу было бы хорошей идеей, на самом деле. Он мог бы связаться с Лоадрином Топсовичем. Но чем платить адвокату? Берет он за свои услуги очень дорого. Раньше все это списывалось на счет бестиария, а теперь мы сами по себе. И я вспомнила еще про одного человека, того, который помог мне в прошлый раз при дурацком задержании, про Диарта Манисовича. Если не удастся разрешить все самим, позвоню ему, попрошу помощи.

Дурдом в полицейском управлении продолжился. Нас и наши заявления друг на друга оформили и передали дознавателю. Я очень боялась, что в коридорах полицейского управления встречу Кейра, но, к счастью, этого не произошло. Дознаватель слушал-слушал взаимные обвинения и принял решение задержать всех.

Он сложил заявления в папочку и убрал в шкаф.

— Пока осмотрим помещение, в которое было произведено проникновение, пока проведем экспертизу огнестрельного оружия, вы, господа, отдохнете в камере.

Испытывая легкую дурному, я попросила право позвонить. Дознаватель разрешил.

К счастью, Диарт Манисович почти сразу взял трубку.

— Здравствуйте, Диарт Манисович.

— Добрый день, Роза Линовна, — сразу узнал он мой голос. — У вас что-то случилось?

— Не без этого. Не могли бы вы подойти в семнадцатый кабинет в полицейском крыле?

— Тааак. Сейчас буду. Никуда не уходите.

Как будто мы можем.

Буквально через три минуты Диарт Манисович был здесь. Он скорым шагом вошел в кабинет, пожал руку дознавателю, занимавшемуся нашим делом.

— Юррен Альтович, доброго дня вам. Консультант наш внештатный мне позвонила. Что случилось?

— Добрый день, Диарт Манисович. Ситуация у нас серьезная и курьезная одновременно. Вот эти господа проникли ночью на свое рабочее место, чтобы поработать, как они утверждают, а господин сторож выстрелил в них из огнестрельного оружия. Как он утверждает, холостым. А господа утверждают, что чуть магический щит не пробил.

Диарт Манисович повернулся к сторожу.

— А что же вы, не узнали сотрудников бестиария?

— Нет. Мало ли кто это. У меня на лица память плохая, да темно было, — мордоворот, нервничая, потер ладонями колени.

— Что же, они угрожали вам огнестрельным оружием?

— Нет, — растерялся сторож.

— А вы зачем направляли на них оружие? Да еще и произвели выстрел?

— Так чем мог, тем и оборонялся. Это распоряжение директора.

— Разрешение на оружие есть? И письменный приказ на его применение?

Сторож замялся.

— Поскольку доказательств того, что вы стреляли в госпожу Фиррт и господина … — дознаватель переместил взгляд на Картовича.

— Морртура, — подсказал ветеринар.

— И господина Морртура нет. То за хранение огнестрельного оружия вам дадут всего три года.

Сторож побледнел. Он явно считал, что не всего, а целых три года.

— Директор нам подтвердит, что вы действовали по его распоряжению?

Мордоворот красноречиво затрясся.

— Позволите, Юррен Альтович, я позвоню в бестиарий, директору.

— Пожалуйста, пожалуйста, — полицейский дознаватель был рад, что его избавят от нашего дела.

— У нас новый директор, — предупредила я. — Ханнт Коралл Астрович.

— Ясно. Номер подскажете? — Диарт Манисович под диктовку закрутил диск, набирая цифры.

— Отделение МагБез города Арита начальник отдела Истанн Диарт Манисович. Соедините с директором, пожалуйста.

Клопу Астровичу предложили явиться в отделение полиции и забрать заявление, иначе его ждет разбирательство о хранении на территории бестиария огнестрельного оружия. Мы в ответ пообещали, что тоже заберем заявления. Клоп Астрович обещал скоро быть.

— Ну вот и все. Ждите, скоро приедет. Я у вас пока украду госпожу Фиррт на полчасика для консультации?

Юррен Альтович согласно закивал.

— Так что там на самом деле произошло? Кофе хотите? — спросил Диарт Манисович, когда мы оказались в его кабинете.

— С удовольствием.

Дознаватель, да не простой, а, оказывается, теперь начальник всего отдела МагБеза, щелкнул кнопкой на электрическом чайнике, стоящем за шторой, на подоконнике, достал банку «Огненного Зелья». Не «Черный Чародей», слишком горький и со слишком большим содержанием кофеина, но годится.

— Мне без молока и сахара, — сразу сказала я.

Диарт Манисович кивнул, отмеряя в кружки кофе и заливая его кипятком. По кабинету распространился горьковатый, бодрящий аромат. Протянул мне кружку.

Я отхлебнула совсем чуть-чуть, чтобы не обжечься. Не такой интенсивный вкус, как я люблю, и слишком горький, явно отдающий кислым, но мне сейчас и такой сойдет, а то после почти бессонной ночи голова начала болеть, все вокруг мутнело и обесцвечивалось.

— Да так все и произошло на самом деле, — я решила не говорить правду даже Диарту Манисовичу, а придерживаться официальной версии: — У нас десятидневье назад внезапно сменили директора. И он непонятно с какой целью так гайки подкрутил, что теперь даже чтобы придти на работу и выполнить свою работу надо заполнить кучу бумажек. И не факт, что он разрешит это сделать. Ветеринара к больным бестиям в выходной не пропустили, потому что не положено. Вот мы и решили ночью махнуть, а то один из зайцев что-то совсем днем неважно выглядел, — вдохновенно врала я.

— Ну вы, конечно, даете, — укоризненно покачал головой дознаватель, усаживаясь за стол и отхлебывая из своей кружки. — А почему у вас директор-то поменялся?

— Подозреваю, что это все происки того же типа, который хочет убрать бестиарий и на его месте построить торговый центр.

— Думаете, все никак не успокоился?

— Да, мы его в столице, кстати, встретили. Он меня даже узнал!

Мы немного помолчали, потягивая обжигающий напиток.

— Так по поводу чего вы хотели проконсультироваться?

— А зачем вы ездили в столицу?

Одновременно задали мы друг другу вопросы. И одновременно замолчали.

— Говорите вы, — с улыбкой предложил Диарт Манисович.

— Ездили подавать петицию против нового директора, чтобы нам вернули Эмуарля Армуровича.

— И как? Удачно?

— Пока непонятно. Но заодно мне удалось подать в королевскую канцелярию данные про Заводскую больницу.

Диарт Манисович мигом посерьезнел.

— Вы все-таки не оставили это дело?

— Я заодно, раз выдалась такая возможность. Да и не могу я перестать о нем думать. Жаль, что вы мне так мало сведений собрали. Не собирали больше?

— Нет. Не собирал. Вы, Роза Линовна, теперь ходите и оглядывайтесь.

— А вы-то о чем хотели проконсультироваться? — прервала я дознавателя, догадавшись, что сейчас опять пойдут разговоры о серьезных людях и запугивания.

— Да ни о чем особенном. Это больше был предлог, чтобы забрать вас у полиции и просто поболтать.

— Понятно.

— А вы еще бывали в больнице?

— Нет. Пока не удается навестить больных. Но очень хочу, как только времечко выдастся, сразу схожу. Зато мои знакомые егеря иногда навещают больных из того самого нейтрализатора. Но сама тоже хочу убедиться.

— Да, деятельность вы, Роза Линовна, развернули немалую.

— Да что вы. Это все из-за того, что один из пропавших докторов оказался бывшим военным. Он служил вместе со старшими егерями, даже спас жизнь Арбару Кайловичу.

— Вон оно как, — Диарт Манисович побарабанил пальцами левой руки по столу. Тут у него зазвонил телефон.

— Да, пришел. Все, отпускаю. Роза Линовна, там пришел ваш новый директор, забирать заявление. Вас проводить или сами найдете семнадцатый кабинет?

Я залпом допила остывший кофе и поставила кружку на стол.

— Что вы, не беспокойтесь, конечно я найду семнадцатый кабинет.

— Ну тогда до свидания, если этот ваш станет артачиться, звоните. Я приду.

Но Коралл Астрович не артачился, он был бледен и не рад, что связался с нами. Думаю, Коралл Астрович не подозревал, что у нас могут здесь найтись знакомые и друзья, способные за нас заступиться. И зря, ведь это наш город, подозреваю все обернулось бы гораздо печальнее, если бы происходило в столице, где знакомые и друзья были как раз у нового директора.

Заявления мы взаимно отозвали, но оружие сторожу так и не вернули. И стоило нам все доделать и уже собраться дружно уходить, как появился Лоадрин Топсович.

— Добрый день, господа, — поздоровался адвокат.

Интересно, кто его вызвал? Обычно адвоката приглашал Эмуарль Армурович, но сейчас он не знал, что мы попали в беду. Или ему кто-то сообщил?

— Добрый день, господа, Роза Линовна, Юррен Альтович, — Лоадрин Топсович, видимо, был знаком с дознавателем.

— А вы простите кто? — оживился директор.

— Адвокат, Лоадрин Топсович Шоннт.

— Постойте, я встречал ваше имя в документах. Это же вы представляете дела бестиария. Просто прекрасно, что вы пришли.

— Я тоже так считаю, но в данный момент моим нанимателем является не бестиарий. Меня наняло другое лицо для защиты прав госпожи Фиррт и господина Мортурра.

— Что это значит? У вас контракт!

— Вы ошибаетесь, господин …, — Лоадрин Топсович с улыбкой посмотрел на директора.

— Коралл Астрович Ханнт. Директор бестиария.

— Так вот, Коралл Астрович. У меня не заключен контракт с бестиарием. На каждое дело заключался отдельный договор. Я никогда не отказывал, потому что во главе бестиария стоял мой старинный друг, господин Эрвитт.

Клоп Астрович спал с лица.

— Роза? — послышалось сзади, заставив меня похолодеть.

Кейр! Сжавшись немного, я обернулась, приветливо улыбаясь.

— Ты что тут делаешь? — ведьмак с ласковой улыбкой подошел ко мне. — Утром уехала на работу, без разрешения, даже не предупредила. Я бы тебя подвез.

Я мысленно выдохнула с облегчением. Кажется, он не заметил, что я уехала не утром, а ночью.

— Не хотела беспокоить.

— Ты поехала на работу, а мама еще не все вопросы с тобой решила.

Я опустила глаза. Но тут вмешался тот, от кого я этого не ожидала.

— Постойте, молодой человек. Это же вы вчера звонили, отпрашивали Розу Линовну по причине нездоровья.

— А вы Коралл Астрович?

— Да.

— Очень приятно познакомиться, — Кейр протянул руку и обменялся рукопожатием с новым директором. — Надеюсь, вы будете иногда отпускать мою невесту. У нас скоро свадьба и вовсю идет подготовка.

— Да можете не беспокоиться. Готовьтесь к свадьбе спокойно. С сегодняшнего дня госпожа Фиррт уволена.

— За что, позвольте спросить? — поинтересовался Лоадрин Топсович.

— За прогул.

У меня тряслись губы и дрожали руки, Кейр подошел ко мне, притянул к себе.

— Не переживай, родная, держи ключи от машины. Иди к ней, она на стоянке, а я скоро подойду.

Мне в ладонь всунули ключи, в каком-то оцепенении я пошла к выходу. По дороге застегнула пуговицы пальто, вытащила из кармана и надела шапку. Для того, чтобы попасть на стоянку при полицейском управлении, нужно было обойти здание. Там вместе со служебными автомобилями стояли и машины сотрудников.

Практически ничего не соображая, я пошла вокруг черного фургона, перегородившего выезд. Навстречу мне шагнул какой-то человек в темной одежде и низко надвинутой шляпе с широкими полями. Единым движением он поднял руку с зажатой в ней тонкой трубкой, приложил край к губам и дунул мне в лицо.

ГЛАВА 4

Во всем теле была страшная слабость, даже сердце, кажется, билось через силу, напрягаться приходилось чтобы просто дышать. Еще я не могла понять, что со мной происходит, не чувствовала ни рук, ни ног. Если отвлечься, то дыхание останавливалось. Я старалась сосредоточиться на дыхании, ведь если перестану дышать, то просто умру. Глаза были закрыты, или я ничего не видела, не смогла понять. В уши будто что-то забилось, я ничего не слышала, кроме редкого стука собственного сердца.

Мне казалось, что мое состояние уже длится целую вечность и продлится еще столько же. Мысли были тяжелые, тягучие, то и дело застывали, иногда обрывались. Только не забыть, что нужно дышать.

Не знаю сколько это продолжалось, как до моего слуха донеслось какое-то бульканье. Булькала не вода, звуки слишком неоднородные. Да это же кто-то говорит, это звуки человеческой речи. Только что говорят, я не понимаю. Бульканье затихло. Я постепенно уплывала куда-то во мрак.

Прикосновение походило на удар молнии. Что-то обжигающее коснулось груди, заставив резко вздохнуть и открыть глаза.

Поначалу я ничего не могла разглядеть, только белую пелену, от которой резало глаза, потом почувствовала, что у меня сильно затекло все тело. В руках и ногах нарушилось кровообращение, спина жутко болела.

Я поморгала, несколько раз зажмурилась и опять открыла глаза. Но ничего так и не увидела, так что опять опустила веки.

— Ну что, очухалась? — грубо спросил чей-то голос.

Зрение пока подводило, но слух вернулся в полной мере. Я хотела что-то спросить, но удалось только чуть-чуть приоткрыть губы и дернуть челюстью. Даже не дернуть, а легонько шевельнуть.

Груди снова коснулось то обжигающее. И я поняла, что это просто человеческая рука. Рука мага. Это его сила так обожгла меня.

— Плохо тебе? Сама виновата. А говорили тебе — не лезь.

Я ничего не ответила. Не могла, да от меня и не ожидали ответа.

Меня затеребили, вроде бы снимали что-то с тела. Я заволновалась, что одежду, но прикосновения холодного воздуха к коже не ощущалось.

— Что с ней? Как скоро очухается? — этот голос был другой.

— Не знаю. Или с нейтрализатором переборщили, или у нее энергетическая оболочка не в порядке. Такой сильной реакции быть не должно. И зачем тебе, чтобы она очухалась? Поиграться напоследок хочешь?

В ответ раздалось только раздраженное фырканье.

Что происходит? Кто эти люди? Я явно не в больнице. Больница! Перед глазами встали четыре листочка о пропавших докторах из Заводской больницы. Меня похитили. Это из-за петиции его величеству. Наверное, действительно, серьезные люди, раз так быстро сработали. За мной следили, значит.

Больше никто рядом не разговаривал. Постепенно кровообращение в конечностях восстанавливалось, руки и ноги начали сначала колоть тысячи иголочек, а потом скрутило судорогой, заставив меня вскрикнуть и открыть глаза. Белая пелена и слезы снова не дали ничего рассмотреть. Вместо крика получилось какое-то хриплое рычание. Задергалась в панике, пытаясь как-то ослабить боль, сменить положение тела. Мысли метались, сердце билось, как безумное.

— Угомони ее, — раздалось сверху. И все для меня исчезло.

В следующий раз, придя в себя, я уже чувствовала себя более-менее сносно, смогла пошевелиться и открыть глаза, хотя рассмотрела немногое. Темнота. Нет, зрение в этот раз не подводило, просто в помещении было темно. Это я определила по светлым щелям в окне, между досками, которыми оно было забито. Попробовала встать, поковырялась немного, но не сумела. Конечности слушались, но руки были связаны за спиной и еще как-то закреплены, потому что сдвинуть их с места я не смогла. Подергалась немного, попыталась нащупать пальцами, что там. Только запястья наломала, но так ничего и не поняла, чем и как удерживаются руки. Сдвинула с лежанки ногу. Так, кажется, я лежу на полу, на каком-то тюфяке.

Было страшно, очень страшно. Прикрыла глаза, немного подышала, чтобы успокоиться и не заплакать. Полежала неподвижно, еще подышала, посчитала вдохи-выдохи. Понятно, что похитили меня те люди, что и других пропавших. Но почему до сих пор не убили? Нет, я, конечно, этому рада. Но что им от меня надо? Я попробовала сосредоточиться, призвать ведьмовскую силу, но она не отзывалась. Способности пропали, как и не было. Подозреваю, что на мне или какой-то нейтрализующий артефакт, или нейтрализатором является само помещение.

Значит, эти серьезные люди знали, кого похищали. Подготовились. Но как они так быстро узнали про петицию? Или я давно им поперек горла стою? Еще с того момента, как ходила навещать больных? Меня же искать должны. Хотя, как я помню, Кейр же не умеет делать магический поиск. Из сильных ведьмаков в моем окружении был еще Яс Ясович. Умеет ли он искать? Догадаются ли к нему обратиться? Мою пропажу сразу должны обнаружить. Пропала я рядом с полицейским участком, значит, поиски должны развернуть очень быстро? Надеюсь, что так оно и есть.

Я лежала, думала обо всем. Вспоминала родных. То принималась себя жалеть, то маму и Кейра. Как они расстроятся, если меня все-таки не спасут. Представляла, как все будут жить, когда меня не станет. И Мирт Данович... Он ведь тоже будет переживать. Мне его чувства показались искренними, как я не заметила их? А что бы было, если бы заметила? Променяла бы Кейра на Мирта? Перед глазами появились оба лица. Не знаю... При мыслях о маге у меня начало колоть в висках и разболелась голова.

Появился и другой дискомфорт: сильно хотелось пить, в горле пересохло до состояния наждака, и есть, а еще в туалет. Но позаботиться о моих нуждах, конечно, никто не спешил. Покричать? Или терпеть? Живу, пока обо мне не вспомнили и не пришли.

Постепенно щели между досками начали становиться светлее. Терпеть стало почти невозможно, в какой-то момент появилось малодушное желание сделать все под себя, но останавливало то, что облегчение, конечно, наступит, но будет очень временным, потом так и придется лежать в мокрой и вонючей одежде. Если меня убьют, то мне будет все равно. А если спасут? Это стыдно.

Физический дискомфорт здорово отвлекал от душевных терзаний. Я терпела, пока резь в животе стала совсем невыносимой, а потом еще немного.

Послышался топот, заставивший меня почти перестать дышать. Прощелкал отпираемый замок, скрипнула дверь. В помещение вошли двое в темной одежде, лица закрыты чем-то вроде темных колпаков с прорезями для глаз. Зачем им скрывать лица, если они собираются меня убить? Или не собираются? Или перестраховываются на всякий случай, вдруг я смогу сбежать? Я не стала давать себе ложную надежду.

Парочка похитителей остановилась возле меня. Стояли молча и смотрели. Как же страшно! Наверное, думают, как меня лучше убить.

— Очухалась! — выдал один из них.

Я молчала, не зная, что делать. Умолять меня отпустить? Плакать? Не думаю, что это кому-то когда-то помогало. Так что просто лежала и смотрела на черные высокие ботинки на шнуровке. Такие носят военные.

Наконец, похитителям надоело стоять и смотреть. Один резко нагнулся, заставив меня вздрогнуть. Он наступил на тюфяк рядом с моим лицом, провел какие-то манипуляции со связанными руками, грубо взял за плечо и посадил, облокотив на стену. От резкой перемены тела кровь отлила от головы, перед глазами все завертелось, в ушах зашумело. Я зажмурилась и сжала зубы до скрипа — все неприятные ощущения вернулись. Сейчас или точно описаюсь или у меня живот лопнет.

— Я... — голос не подчинялся, пришлось откашляться, чтобы продолжить. — Я хочу в туалет, — вышло тихо и очень хрипло.

— Что? — раздраженно бросил тот, что стоял подальше.

— Я хочу в туалет, — попробовала я громче, но пересохшее горло подводило. Или эти люди просто издевались.

— Не слышу!

— В туалет! Пожалуйста! — громче не получалось при всем моем усилии.

— Ладно, отведу, а то обделается, — тот, что отвязывал мне руки, грубо ухватил за плечо и поднял на ноги. Они, впрочем, почти не держали. Да и перед глазами все снова завертелось, замелькали черные и радужные пятна.

Так что до туалета меня почти волокли, а куда я почти не видела, старалась хотя бы не отключиться и не сделать все раньше времени.

В туалете меня прислонили к стене, бесцеремонно задрали юбку, стянули штанишки и белье, не слушая слабых возражений, и плюхнули на толчок.

— Давай. А то я долго ждать не буду. Не успеешь, будешь ходить в штаны.

Пришлось пересилить стеснительность, потому что оставлять меня в одиночестве никто не собирался, и... наступило облегчение. Если бы! Какое там облегчение?! Это были демоновы муки. Сначала даже ничего не получалось, такая сильная боль была. А как сильно резало живот! Я почти согнулась пополам, застонала.

Потом меня, несмотря ни на что, стянули с толчка, одним рывком вернули одежду назад и по коридору отволокли обратно в комнату. Я успела разглядеть в свете тусклых светильников только стены и пол. Слишком обшарпанные. Это какое-то заброшенное здание? Но электричество и вода здесь есть.

Посреди комнаты для меня уже был приготовлен стул. Вокруг туловища, плотно прижав его к спинке, обмотали веревку. Руки так и остались заведенными за спину, плечи сразу же начали ныть. Один из похитителей, тот, что таскал меня в туалет, склонился примотал ноги к ножкам стула. Он же взял с подоконника бутылку воды и напоил меня. Я пила жадно, стараясь выпить как можно больше, впрок, о том, что вскоре снова захочется в туалет, подумаю потом.

Вряд ли это было актом милосердия, похитителям нужно было, чтобы я могла нормально говорить.

Они постояли, посмотрели на меня, думали, наверное, что делать или нагнетали страху. Но мне и так было очень страшно.

Один из похитителей резко ухватил меня за косы и запрокинул голову. От боли из глаз брызнули слезы, я зажмурилась.

— Кому, когда и что ты рассказывала о больнице?

Я молчала, не зная, что сказать. Насколько достоверно будет, если я скажу, что рассказала все прямо королю.

— Госпожа! — похититель приблизил лицо, скрытое колпаком, к моему. Кажется, это не тот, что водил меня в туалет. — Не заставляйте меня применять побои и пытки.

Я смогла ответить только всхлипами и короткими подвываниями. Меня с такой силой оттолкнули, что стул пошатнулся, пробалансировал на двух ножках и только потом бухнулся обратно.

— Кому говорила?! — пощечина обожгла лицо.

Я задохнулась, в глазах запрыгали разноцветные искры. Я бы рада была все рассказать, но от шока меня буквально заклинило, я и слова выдавить не могла.

— Ух, …! — выругался тот, что бил и ударил еще. Опять по лицу.

Появилось ощущение, что ему нравилось то, что он делает. Я бы получила парочку-другую оплеух даже если бы все рассказала.

— Погоди, оставь ее, — остановил напарника второй похититель.

Я сидела, дышала ртом, потому что нос заложило, и плакала. Все расплывалось перед глазами. Лицо горело. Те места, куда пришлись удары, онемели.

Они вышли, поговорили о чем-то и снова вернулись. Глаза заплыли от оплеух и слез, щеки горели, губы опухли, голова гудела, я плохо видела, а соображала еще хуже. С криком отдернулась, когда один из похитителей подошел.

— Она точно нормальная?

— Кажись, ты перестарался.

— Что делать будем?

— Давай оставим ее ненадолго. Пусть успокоится немного, а потом продолжим.

И они ушли, оставив меня привязанной к стулу. Похитители отошли недостаточно далеко, я могла слышать о чем они говорят.

— Что ты с ней церемонишься, все равно кончать скоро!

От этих слов я вся похолодела. Конечно глупо было ожидать хорошего, но эти слова лишили последней надежды.

— А ты прямо разошелся до того, что у нее дар речи отказал. Подождем, сейчас придет в себя немного, — голоса постепенно удалялись. Хлопнула дверь, и они вообще пропали.

Я сидела, все глубже и глубже погружаясь в черные мысли. Жалела ли я теперь, что связалась с тем делом, из-за которого меня похитили? Конечно жалела. Дурочка. Влезла. Верила, что уж со мной-то такого точно не может случиться. Вот теперь получай за свою самоуверенность. Похитители явно не глупцы, они, наверняка, предусмотрели все, и меня здесь не смогут отыскать.

Я давно перестала плакать и просто сидела, впав в какое-то оцепенение. Даже боль в выкрученных руках, спине, лице как-то отстранилась. Мир отдалился и обесцветился.

Спустя некоторое время через пелену безразличия пробился чей-то голос, он что-то недовольно выговаривал, а похитители будто оправдывались. Голос казался смутно знакомым, но звучал он далеко и негромко, не удавалось ничего толком расслышать. Снова хлопнула дверь, видимо, похитители закрылись в какой-то комнате или вовсе ушли отсюда.

Не знаю, сколько времени прошло, но много, я хоть сидела спиной к окну, начала замечать, что становится темнее. Про меня забыли что ли? Вдруг позади послышался стук. Что-то коротко звякнуло в окно. Или оно само, может, издало такой звук. От перепада температур, например.

Больше стук не повторялся, зато послышалось какое-то царапанье. За окном явно кто-то был. Мне стало страшно из-за того, что звуки были за спиной. Я постаралась максимально повернуть голову, даже шея хрустнула, но ничего не смогла рассмотреть. А там кто-то то скребся, то постукивал по стеклу. Может, это какая-то безумная птица? Нашла между досок каких-нибудь спящих с осени жучков... Но ведь... Это может быть и Агеша!

— Агеша! — голос был очень хриплый, каждое слово отозвалось болью в горле. Я старалась говорить негромко, чтобы похитители меня не услышали. Одновременно попыталась почувствовать связь с фамилиаром. Но какая там связь, если моя ведьмовская сила заблокирована?

Но мне никто не ответил, или ворон не услышал, или это был не он. В окно еще немного поцарапались, потом звуки пропали.

Я закрыла глаза, повесила голову. Напрасная надежда.

Прошло еще какое-то время, теперь в комнате было еще не совсем темно, но густые сумерки уже почти скрыли все. Так что я поначалу решила, что серая собачья голова с белым сердечком на морде и большими стоячими ушами мне мерещится, очень уж она сливалась с серым миром. Но вот над одной мордой возникла вторая, еще более мохнатая. Это же лайки! И одну из них я знаю! Айла — фамилиар Контика.

Айла обернулась, протолкалась мимо другого пса в коридор и издала очень тонкий писк-чириканье, потом вернулась обратно, вошла в комнату, обошла все, обнюхивая, приблизилась ко мне, покружила вокруг. В онемевшие ладони потыкался собачий нос. Другой пес вел себя скромнее, тоже вошел, но сел у двери.

— Откуда вы, ребята?

Я вспомнила и вторую лайку, видела этого пса на базе егерей. И Айла, и этот пес — фамилиары, а, значит, их хозяева тоже тут! Я закусила губу, пытаясь не заплакать, но слезы все же потекли по щекам.

Айла крутилась вокруг меня, дергала зубами веревки. Вдруг где-то неподалеку послышался шум, потом оглушительный звук выстрела, чей-то голос что-то резко приказывал.

Дверь в комнату распахнулась, и вошел мой любимый.

— Роза! — ведьмак бросился ко мне, увидел, что стало с моим лицом, взял меня за подбородок, разглядывая синяки. — О, демонова бездна! Девочка моя!

— Кейр, — я больше не могла сдерживаться и разрыдалась.

Ведьмак вытащил складной нож, выщелкнул лезвие и принялся разрезать веревки. Справился быстро, затруднение вызвало только освобождение рук, оказалось, что они не связаны, а закованы в наручники. Те самые магбезовские наручники, которые мне уже пришлось носить, когда меня обвинили в краже птенца жар-птиц. Кейр так и не смог их открыть, просто вытащил из них кристаллы.

— Потом открою, — он прямо со скованными руками подхватил меня на руки. — Кристаллы почти зарядились. Ты бы скоро сама обрела силу.

Я приникла к любимому, закрыла глаза.

— Кейр! Спасибо за то, что спас меня!

ГЛАВА 5

Кейр меня куда-то нес, я почти отключилась, слабо понимала, что происходит. Ведьмаку задавали вопросы, он что-то коротко отвечал. Слова воспринимались как шум. Чуть отпустило, когда мы вышли на улицу. Свежий воздух охладил лицо, опухшие глаза защипало. Верхнюю одежду с меня сняли похитители, так что я мгновенно замерзла, все-таки ранняя весна — это не то время, когда можно ходить в одном платье.

— Потерпи минутку, сейчас дойдем до машины, — ведьмак явно почувствовал, что я задрожала.

Тут на меня кто-то накинул теплую, нагретую куртку, прямо поверх рук Кейра.

— Спасибо, — бросил он кому-то в сторону, никто не ответил.

Кейр дотащил меня до машины и пихнул внутрь, на заднее сидение. Укутал все той же чужой курткой. Сидеть из-за скованных рук было ужасно неудобно.

— Сейчас поедем домой, — любимый отстранился, захлопнул дверь.

Я подняла голову. В стороне стоял высокий человек в очках, на его плече сидел очень крупный ворон.

— Агеша! — дернулась было я, но машина уже стронулась с места и поехала прочь, набирая скорость.

Дорога была не очень хорошая, машина подпрыгивала на кочках. Кейр не догадался меня пристегнуть ремнем безопасности, вот на очередной кочке я и повалилась набок. Из-за связанных рук не смогла подняться. Так и осталась лежать на боку, укрытая курткой. От такого положения еще и замутило, но я не стала ничего говорить, чтобы не отвлекать любимого от управления автомобилем. Лежала с закрытыми глазами и терпела.

Вот машина сильно подпрыгнула в последний раз, явно выбираясь на хорошую дорогу. Дальше ход был плавный. Постепенно меня укачало, я сама не заметила, как погрузилась в какую-то дурнотную дрему, превратившуюся в беспамятство.

А вот очнулась и открыла глаза уже в своей комнате, в доме Кейра. Руки были освобождены, обо мне явно позаботились, переодели в ночную рубашку, обтерли, запястья перебинтовали. Такой кружевной ночнушки среди моих вещей не было, я вообще не любила ночные рубашки, предпочитала теплые, мягкие пижамки.

Чувствовала я себя очень плохо. В горле явно поселился еж, впился в слизистую всеми колючками, глотать было очень больно, я старалась делать это как можно реже. Нос заложен не был, дышал хорошо, и от дыхания горло пересыхало и хотелось сглотнуть. Вдобавок ко всему голова раскалывалась, глаза щипало, и они слезились.

— Госпожа, вы проснулись? — мои телодвижения заметила дежурившая возле кровати горничная.

Я хрипнула в ответ что-то утвердительное.

— Я сейчас позову госпожу.

Какую еще госпожу? Зачем госпожу? Мне бы попить.

Но я не успела ни сказать ничего, ни знака какого-нибудь подать, она уже убежала.

В комнату через занавески пробивался солнечный свет. Значит, уже день.

Ко мне в сопровождении горничной вошла Лата Сановна. Она внимательно на меня посмотрела.

— Ну как ты, милочка? — близко она подходить не стала, остановилась в паре шагов от изножия кровати.

— Х-х-х, — это все, что я смогла сказать.

Лата Сановна расстроенно всплеснула руками и тяжело вздохнула:

— От тебя одно беспокойство. Имра, померяй Розе Линовне температуру. Если у нее жар, позвони семейному доктору.

И мать ведьмачьего семейства покинула комнату.

Почему меня вообще привезли сюда? Почему не к маме? Отпустите меня! Снова захотелось плакать. Я испытала ощущения, сходные с теми, которые были, когда меня держали в плену похитители.

— Я принесла термометр, госпожа. Сейчас померяем с вами температуру. Давайте я вам полотенчиком лицо оботру. Хотите водички?

Я кивнула и с трудом смогла выдавить из себя едва слышным шепотом:

— Где Кейр?

— Что? — не сразу поняла она.

Я повторять не спешила, слишком больно было говорить. Просто смотрела.

— Вы про Кейра Арамановича? — догадалась горничная.

Я кивнула.

— Так он на работе.

Ну вот, почувствуй то, что чувствовал любимый, когда ты оставляла его и уходила на работу.

Горничная продолжала заниматься своими делами, не замечая моих терзаний. Она ненадолго ушла и вскоре вернулась, принеся кружку с теплой водой и коктейльную трубочку. С очень большим трудом я смогла напиться. Сначала было очень больно, но жидкость немного смочила слизистую, и после наступило небольшое облегчение. Да и мне стало получше.

Имра забрала термометр, посмотрела на результат.

— Ой! Какая высокая температура! Пойду позвоню доктору! — и горничная убежала.

Я прикрыла глаза. Дождаться доктора, он должен выписать хоть что-нибудь, что облегчит мое состояние.

Не знаю, сколько прошло времени, я вроде не спала, но и не бодрствовала. Когда пришел доктор, в комнате уже было не так светло, сгустились легкие сумерки.

— Так, где тут наша больная. Я осматривал вас вчера вечером. Вам стало хуже? Мне сказали по телефону, что у вас сильный жар.

Я только слабо прохрипела в ответ.

— Понятно.

Осмотр прошел довольно быстро. Мне выписали кучу разных лекарств, и на этом доктор ушел. Удивительно, он лечит семейство ведьмаков, насколько я помню, вроде, и сам одаренный, но он не оделил меня ни каплей магической энергии. А ведь это очень хорошо ускоряет выздоровление. Он и Кейра тогда запретил оделять магической энергией. Это у него метод такой или он не умеет?

Послали за лекарствами в аптеку. Имра накормила меня овощным бульоном и творогом, взбитым со сливками, так что я могла без труда его проглотить. Обтерла от пота, потом напоила лекарством, смазала горло зельем и оставила отдыхать.

Казалось бы, обо мне позаботились, лежи, отдыхай, спи. Но мне было плохо. Я лежала одна во все сгущающейся темноте. Даже горничная ушла, у нее, наверняка, были и другие обязанности, а не только сидеть со мной. Стало страшно, очень хотелось, чтобы хоть кто-то ко мне пришел.

Я скрутилась в комок и укрылась с головой одеялом. Так скоро стало очень жарко, но хотя бы не так страшно. Осталось подождать чуть-чуть, и Кейр вернется с работы.

После антимагических наручников, порядком выпивших у меня магическую силу, способности мои никак не хотели восстанавливаться. И это, и болезнь порядком влияли и на моральное состояние.

Попробовала встать, может, полегче станет, но слабость была слишком сильная, голова закружилась, я чуть с кровати не свалилась.

К ужину снова появилась горничная. Имра принесла покушать. Это был совершенно безвкусный куриный мусс и приятный кисленький клюквенный морс. После ужина снова был прием лекарств.

Когда все процедуры были закончены, я попросила принести мне телефон, но Имра отказала, сославшись на то, что доктор не разрешил.

Вскоре горничная все убрала и ушла, оставив в комнате гореть свет по моей просьбе. Я услышала в коридоре голос любимого и сильно приободрилась. Кейр с кем-то весело разговаривал, ему ответил задорный женский голос с явным кокетством. Значит, не сестра. Это было неприятно. Но ничего, вот сейчас он придет ко мне. Послышались шаги мимо моей двери, хлопнула дверь в комнату ведьмака. И все. Все! А я?

Я долго лежала и ждала. Но вот кто-то снова прошел. Кейр! Он поздоровался с кем-то. Ответил ласковый голос Латы Сановны. Голоса удалились, кажется, они спустились на первый этаж.

Зашел любимый уже довольно поздно. Я лежала, глядя прямо в потолок.

— Привет. Как ты?

— Привет. Лучше.

— У тебя был доктор? Мама сказала, что у тебя поднялась температура.

— Был.

— Ну хорошо. Выздоравливай. Не буду тебе мешать. Отдыхай.

— Кейр!

— Что, Роза?

— Побудь со мной!

— Прости, любимая. Я так устал. А мне завтра рано на работу. Мне нужно отдохнуть. До завтра. Я утром постараюсь заглянуть.

И он ушел. Оставил меня одну. По вискам потекли слезы, стекали в уши и на подушку.

Конечно, он целый день работал, устал, ему нужно отдохнуть. Я всхлипнула и вытерла слезы.

Чуть позже еще раз заглянула Имра, напоила очередной порцией лекарства, выключила свет и ушла. Может, в вечернем лекарстве было какое-то успокоительное, но заснула я очень быстро, никакие переживания не помешали.

Не знаю, заходил Кейр утром или нет, проснулась я поздно. Моего пробуждения уже дожидалась горничная. Снова были гигиенические процедуры, завтрак и лекарства.

Когда Имра ушла, я еще раз попробовала встать и опять не получилось. Потянулось тоскливое утро, а потом одинокий тоскливый день. А потом в комнату вошли мама и Лира. Я привстала, не веря глазам, но они мне не мерещились, хотя вокруг все снова закружилось и в глазах начали мелькать разноцветные пятна.

— Розочка, цветочек мой! — мама подошла, присела на кровать и обняла меня.

Я заметила, что в приоткрытую дверь заглянула Лата Сановна, но не зашла.

— Как ты, Розочка? — мама гладила меня по голове, по лицу. Я легла обратно на подушку. — Я очень хотела вчера приехать, но не смогла придумать, как это сделать. А сегодня нас с Лирой привез Эмуарль Армурович. Как все-таки дом Кейра далеко находится. Как ты доченька? Я вчера звонила, но тебя не подзывали к телефону, говорили, что болеешь и отдыхаешь. Ты такая горячая, — он потрогала мой лоб сначала рукой, потом губами. — У тебя жар!

— Да, мам, заболела немножко, — говорить было легче, хотя голос еще хрипел и было немного больно.

Мама совсем расстроилась, начала всхлипывать.

— Как с тобой это могло случиться? Да что же это за напасть на тебя?

— Мама, успокойся. Я цела, а простуда пройдет.

Я села, хотя и с трудом. Мы обнялись и сидели так какое-то время.

Лира покашляла.

— Давайте я хотя бы осмотрю больную, не зря же ехала.

Мама с неохотой отпустила меня и уступила место Лире. Подруга состроила зверское лицо и потерла руки. Я вернулась на подушку, и надо мной стали водить руками.

— Так. У нас тут традиционное магическое истощение и ангина. Чем тут тебя лечат? — она перебрала флакончики на тумбочке. — Ну, противовирусное тебе точно не нужно. Ангина бактериальная, — чем хороши ведьмы и ведьмаки-целители, они могут определить причины заболевания и диагностировать его без всяких анализов, одним чутьем. — Ладно, сейчас мы тебя поставим на ноги, — с самым зверским видом, будто хочет удушить, Лира ухватила меня за горло.

По телу прокатился просто обжигающий поток энергии. Лира не скупилась. Мне стало лучше прямо скачком: голова перестала кружиться, с окружающего мира будто убрали мутную пелену. Я чувствовала, как спадает отек в горле.

До конца ангина не исцелится, конечно, но теперь пройдет гораздо быстрее.

В комнату вошла Лата Сановна.

— Позвольте, я вас побеспокою. Лина Дановна, пойдемте, попьем с вами чаю. Я хотела бы кое-что обсудить. Пусть девочки поболтают пока.

Маме явно не хотелось идти, но отказать было неудобно.

— Да, Лата Сановна.

И нас с Лирой оставили наедине. Подруга достала два магических кристалла в виде пирамидок, один положила мне на грудь, другой прижала к своему лбу, чтобы восстановить потраченную энергию. Потом склонилась ко мне и сказала очень тихо:

— Я с трудом к тебе пробилась. Мы с Миртом вчера приезжали сюда, но нас не пустили к тебе. Даже меня одну не пустили, хотя я говорила, что я целитель. И сейчас я смогла пройти только с твоей мамой. Ты тут как в тюрьме что ли?

— Нет, что ты! Это, видимо, потому что я себя вчера очень плохо чувствовала.

— Логично! Не допустить к плохо чувствующему себя человеку целителя.

— Кейру не очень нравится, что я с тобой дружу.

Лира посмотрела искоса.

— Он одичал что ли?! Это что за хозяйские замашки? Ты имеешь право дружить с кем хочешь!

— Ну... — я потупилась.

— Понятно, — подруга несколько похолодела и отстранилась. — То есть, после замужества ты у нас будешь для человечества потеряна. Уволиться он тебя не уговаривает, чтобы ты дома сидела?

Я промолчала, опустив глаза.

— Ладно, вижу, тебе стало лучше, — она забрала магический кристалл у меня, оба спрятала в нагрудный карман и явно собралась уходить.

— Лира, постой! Ты не знаешь, тех людей, которые меня похитили, поймали? — мне стало настолько лучше, что я смогла сесть.

— Насколько я знаю — нет. Они чуть не пристрелили одного из егерей, приехавших тебя спасать. Один из похитителей оказался очень сильным магом, так что они смогли уйти.

— Чуть не пристрелили?! — запоздало испугалась я. — Кто пострадал?

— Это твой родственник, который. Он тебе дядюшка, кажется.

— Яс Ясович?

— Во! Точно. Имя и именование по отцу одинаковые.

— Какой ужас! Как он?!

— Да уж лучше, чем ты. У нас в клинике лечится, скоро выпишем. Заживает все как на собаке.

— Но почему там оказались егеря? Еще, вроде, я видела Мирта Дановича. А как же полиция? Где она была?

Лира нахмурилась.

— Я сама не присутствовала, все знаю только с чужих слов, так что могу и приврать. Сначала никто ничего не понял. Кейр решил, что ты просто обиделась и ушла. Там еще ключи от машины на полицейской стоянке нашли. Все разошлись. Картович на работу приехал, а тебя там нету. Стал домой звонить, а никто трубку не берет. Он побежал проверять. Дома никого не было. Вернулся и забил тревогу. Они с Миртом, хотя директор грозил страшными карами, собрались и поехали за твоей мамой. И вместе с ней в полицию к Кейру. Но там тебя никто искать не стал, все были уверены, что ты просто где-то гуляешь. Одумаешься и вернешься. Ничего не добившись, вернулись домой. Тогда твоя мама в отчаянии позвонила твоему дядюшке. Она чувствовала, что с тобой какая-то беда. Ну и потом дядюшка с Миртом организовали твой поиск. Дядюшка сразу по карте посмотрел и увидел, что ты за городом. Квадрат поиска был большой, поэтому позвали Контика с Айлой на помощь и Арета с Кокосом. Мирт твоего ворона решил взять. Кейру в последний момент позвонили. Надеялись, что он позовет полицию на помощь. Но он один явился и то до последнего не верил, что с тобой могло что-то случиться, — на этом Лира закончила.

— Так странно, — я отвернулась, глядя в сторону. — Я думала, что это Кейр почувствовал, что я в беде, и организовал мое спасение.

— Ну прости, если я тебя разочаровала. Очень страшно было? — спросила она тише.

Я в ответ только кивнула. Лира сочувственно погладила мою руку и тяжело вздохнула.

— Ну ничего, зато я скоро выздоровею и вновь встану на ноги. Скоро на моей свадьбе погуляем!

— А ты не хочешь передумать?

— Что ты?! — я в ужасе посмотрела на подругу. — Мы с Кейром так любим друг друга!

Тут наш разговор прервали вернувшиеся мамы. Моя еще пообнималась со мной немного, а потом они с Лирой ушли. Лата Сановна отправилась их провожать.

Я, хоть и с некоторым трудом, встала, подошла к окну. Окно моей комнаты было удачно расположено, я смогла увидеть автомобиль Эмуарля Армуровича. Он вышел из машины, чтобы помочь маме и Лире сесть. Они же, почувствовав мой взгляд, подняли головы и посмотрели на меня. Я им помахала, мама помахала в ответ. Армурович проследил направление взгляда, заметил меня, заулыбался и тоже помахал. Интересно, его ко мне не пустили, или он из деликатности не зашел, чтобы не беспокоить больную?

Когда они уехали, я вернулась в постель

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.